

СВОЙ МИР (ОБОИ)

Действующие лица:

Гена.

Даша.

Юрыч.

Даша любит Гену, Гена любит Дашу.

1.

Гена смотрит в окно. Даша в другой комнате убирает. Гене надоело смотреть в окно, ему вообще всё надоело. Он встаёт и идёт в комнату к Даше. Смотрит, как она убирает. Даша убирает тщательно, в каждый уголок залезет, каждую пылинку найдёт.

Даша. Что?

Гена. Ничего.

Даша продолжает уборку. Гена стоит – смотрит. Даша будто ещё тщательней убирает.

Даша. Что стоишь?

Гена. Ничего.

Даша. Уйди, мешаешь.

Гена. Где?

Даша. Что где?

Гена. Мешаю где?

Даша. Не нарываешь на рифму. Иди, займись чем-нибудь.

Гена. Я хочу с тобой побыть.

Даша. Бери тряпку и побудь.

Гена. Я так хочу.

Даша. Так нельзя.

Гена. Пылесос возьму.

Даша. Не надо.

Гена. Чего? Я так с легонца пройдуся...

Даша. Успокойся.

Гена. А, может, на улицу выйдем?

Даша. Зачем?

Гена. Просто, прогуляемся. Вечер, погода хорошая.

Даша. Слушай, что тебе всё неймётся?

Гена. Хорошо. *(Набирает по мобильному).*

Даша. Кому ты уже набираешь?

Гена. Кому-нибудь.

Даша. Ну-ну.

Гена. Недоступен. (*Набирает следующий номер, никто не отвечает, набирает ещё*). Привет, Юрыч. Ты дома?.. Подымусь? (*Даше*). Я к Юрычу схожу?

Не услышав ответа, Гена выходит из квартиры. Вызывает лифт и едет один этаж вверх.

2.

Юрыч смотрит на рыбок. У рыбок свой мир, который создал Юрыч. За это их и любит Юрыч.

Юрыч. Проходи, проходи. Чего нового?

Гена. А, как-то ничего.

Юрыч. У-у.

Гена. Ты где пропадал?

Юрыч. На даче.

Гена. Своих там оставил?

Юрыч. Угу.

Гена. А сам чего уехал?

Юрыч. А что я там забыл?

Гена. Поругались?

Юрыч. Умерла.

Гена. Любовь?

Юрыч. Да какая любовь – рыбка.

Гена. Рыбкидохнут. Люди умирают.

Юрыч. У меня рыбки умирают... колесо ей помешало...

Гена. Рыбке?

Юрыч. Какой рыбке? Валюхе.

Гена. Какое колесо?

Юрыч. Автомобильное. Малые из сарая выкатили, в дом затащили и бросили посреди комнаты. И пошло, поехало: я аквариум клею, а ей, видите ли, пройти негде, спотыкается. Пошёл, закинул обратно. Сел. Пяти минут не прошло, пень ей уже помешал. Ноги боится переломать.

Гена. Что за пень?

Юрыч. Обыкновенный. Год назад яблоня засохла, спилил. Всё никак руки не доходили выкорчевать. Год, представляешь? Год никому не мешал и на тебе... Чего ты шастаешь туда-сюда, иди в свой парник и закапайся там в помидорах. Ну, тут она вообще вздыбилась... а ещё вспомнил, что тёща обещала подъехать. Свалю, думаю, в город от греха подальше...

В аквариуме булькнуло.

вон к своим молчаливым.

Гена. Весело. Это... у нас в зеленстрое мужик работал, ушёл от нас. Сейчас за газоном на главном стадионе ухаживает. Резкий такой мужик, но травку любит...

Юрыч. Какую травку?

Гена. Самую обыкновенную, зелёную. Поэтому и ушёл от нас на стадион. Так вот у него, как у тебя, тоже есть дача, еще, когда у нас работал, купил. Ну, жена его и тёща обрадовались, сразу взялись за дело. Взрыхлили весь участок. Грядки тут и там, пройти негде. И всё б ничего, так они давай мужика своего тиранить: это сделай, то привези, здесь не ходи, туда не наступай. В общем, обозлили его донельзя и он взорвался. Хватит – говорит - мозги компостировать – дача мною куплена, поэтому больше

никаких грядок, иначе продам на хрен. Позвал коллег по работе. Приехали мы, повывёргивали смородину, малину, крыжовник, поравняли всё, - он своим только полосочку оставил, прямо возле дома для всякой мелочи: петрушки, укропчика, - и посеял травку как на футбольном поле. А потом и нас пригласил отметить такое дело. И что ты думаешь, Юрыч? Красота. Мы в беседке, а вокруг нас зелень безбрежная. Бабы на цырлах – туда-сюда бегают, только и успевают блюда менять. А он накидался и на свой газончик. Руки раскинул и кричит: Олд Траффорд! Олд Траффорд!.. на дворе трава, на траве дрова... я аж позавидовал, что нет у меня дачи.

Юрыч. И что ты предлагаешь, так же сделать?

Гена. Не знаю...

Юрыч. Всех построить. Вырыть на участке бассейн, запустить туда рыб и балдеть от счастья?

Гена. Вообще я просто рассказал...

Юрыч. А дети у него есть?

Гена. Не знаю, не замечал... а что?.. а, мячик видел возле забора.

Юрыч. Какой мячик?

Гена. Яркий такой, резиновый.

Юрыч. Не факт. От соседей мог прилететь. Соседи присутствуют?

Гена. Да... там большой дачный посёлок. Можно позвонить, уточнить.

Юрыч. Зачем, не надо. Это я так...

В аквариуме булькнуло.

Ты чего такой смурной?

Гена. У нас тоже не клеится.

Юрыч. Что у вас может не клеится?

Гена. Ну, у нас как бы наоборот: я хожу как неприкаянный, а она всё чё-то делает и делает, вот как сейчас, разные фигнюшки туда-сюда переставляет, чё-то там протирает, будто одна в квартире.

Юрыч. И не разговаривает?

Гена. Не, разговаривает, но так, по мелочам. Потом беруши напялит на уши и спать.

Юрыч. Что, с этим проблемы?

Гена. Не, с этим всё нормально.

Юрыч. У-у.

Гена. Серьёзно.

Юрыч. Верю, верю. Родственники?

Гена. Что родственники?

Юрыч. Может, она, недолюбливает кого-то из твоих?

Гена. Нет.

Юрыч. К своим предкам часто ездит?

Гена. Нет.

Юрыч. А они к вам часто навещают?

Гена. Не часто.

Юрыч. Про маму часто рассказывает?

Гена. Нет.

Юрыч. С папой часто сравнивает?

Гена. Нет. Они её не науськивают, если ты про это.

Юрыч. Значит, отпадает. Может подруги, что-нибудь нашептывают, они всегда завидуют и незаметно, а иногда и сознательно разрушают хорошую семью?

Гена. Да, не общается она особо ни с кем.

Юрыч. Может быть старая любовь?

Гена. Какая такая старая любовь?

Юрыч. Не знаю, школьная, например. Или сейчас кто-нибудь приглянулся, и она сохнет по нему.

Гена. Ты серьёзно?

Юрыч. Вполне.

Гена. Не, не думаю.

Юрыч. А у тебя на стороне никого нет?

Гена. Нет.

Юрыч. Смотри, женщины это сразу чувствуют.

Гена. Да нет у меня никого, Юрыч.

Юрыч. Хорошо, хорошо. Что ещё?.. На работе у неё всё в порядке?

Гена. Вроде всё.

Юрыч. А твоя работа её устраивает?

Гена. Ну, так...

Юрыч. Вот. Здесь надо что-то менять, не сразу конечно, постепенно. Дерево ты уже посадил, и ни одно, в своём зеленстрое, теперь тебе нужна строительная специальность.

Гена. Зачем?

Юрыч. Дом построить. Ну, чего поник? Шутка. Это я, в принципе, про себя рассказываю. Строю, строю, а толку никакого и взаимопонимания нет, будто на разных языках разговариваем. И всё ж вроде сделал: и дерево, и дом, и дети, и завяз... может, по коньячку?

Гена. Можно.

Пока Юрыч выставляет на стол, Гена смотрит на рыбок.

Юрыч. Редкие мгновения.

Гена. Что?

Юрыч. Не питаешь к ним интереса.

Гена. А, в детстве у меня был аквариум, а сейчас как-то не особо... да и тогда, в общем-то... не погладить, не потрогать... ха... помню, в классе четвёртом – пятом, послал меня трудовик в подсобку свою за чем-то, а там у него аквариум. Не знаю, чего меня дернуло, в общем, засунул я туда руку, извини, Юрыч, дебилом тогда был, выловил одну рыбку, жмякаю, изучаю её, глаза пытаюсь вправить... у неё такие выпуклые...

Юрыч. Телескоп.

Гена. Точно. Это я потом узнал, что он таким рождён, а тогда, наверно помочь ему хотел. Ну... с глазами. Так что, вроде, как и не со зла всё это делал, а тут, трудовик, за загровок как схватит и давай меня лицом в стекло тыкать: «Живодёр! Живодёр! Живодёр!». Ну аквариум и лопнул. Но его обитателей всех спасли, вот... знаешь, Юрыч, возвращаясь к начатому, я просто действительно люблю, чтобы погладить, потрогать, поиграть... например, собака какая, так ещё может быть... хомяк, на крайний случай...

Юрыч. Хомяк... хомяк – на крайняк... ну, давай, дябнем, сосед. (*Пригубляют*). Моя Анютка, от горшка два вершка, а туда же. Лимончик возьми. Смотрит на рыбок, думаю, интересно. «Нравится наблюдать?» – спрашиваю. «Неа» – говорит. «Почему? Это ж как в твоём мультике про Спанч Боба, подводные жители, ракушки, водоросли – целый мир?» – «Плохой мир» - говорит – «и скучный». «Почему?». «У Спанч Боба все друзья весёлые, и разговаривают. А твои только плавают, какают идохнут». «Ну, ты же сейчас смотрела на них?» - говорю. «Я смотрела, какие они дурные». Думаю, без мамы тут не обошлось.

В аквариуме булькнуло.

Юрыч. Слышишь... всё понимают...

Гена. Да...

Юрыч. А на мою днюху, помнишь, что сын утворил?

Гена. А я не был.

Юрыч. Как? А... вы ж, наверно, даже ещё не переехали сюда. А почему мне кажется, что вы были?

Гена. Мы у Вали были.

Юрыч. Точно, точно. Видишь, как всё одинаково проходит?..

Гена. Так что там сын?

Юрыч. Рыбку подарил на День Рождения.

Гена. Это ж здорово.

Юрыч. Угу. В аквариум выпустил до моего прихода. И та пожрала половину моих питомцев. Я говорю: Юр Юрыч, что ж ты утворил? Это ж злая рыбка, она кушает себе подобных, а у меня добрые рыбки, червячков кушают. А он: мне мама сказала пустить, чтобы новая рыбка подружилась с твоими рыбками, потом ты придёшь и обрадуешься. А ты не обрадовался совсем... и как заревёт. Я сразу: сына, сына. Не плачь, я очень рад. Спасибо. Понимаешь?

Гена. Так, может, она не со зла?

Юрыч. Не знаю, не знаю... в последнее время так рыбу полюбила. В любом виде. Жареную, вареную, пареную, копчёную, засоленную, консервы, пресервы. Пиво стала пить, никогда не любила, а тут прихожу однажды домой, достаёт из холодильника бутылку. «Пивка чего-то захотелось» - говорит. И мешочек сухой воблы раз так на стол. А ты говоришь - не со зла.

Глухой стук. Гена достаёт телефон.

Гена. Батарея села. Это моя снизу бомбит.

Юрыч. А...

Гена. Пора.

Юрыч. Давай.

Гена направляется к выходу.

Слышь, Ген...

Гена. Да?

Юрыч. Женщину удивлять нужно, периодически.

Гена. Цветы?

Юрыч. Можно, как придаток к чему-нибудь необыкновенному.

Гена. На асфальте написать: «Я тебя люблю»?

Юрыч. Было. Что-нибудь неожиданное, неординарное.

Гена. А что?

Юрыч. То, чего она не ждёт.

Гена. Спасибо.

Юрыч. Угу. Удачи.

Гена уходит. Вызывает лифт, едет один этаж вниз. У Юрыча звонит телефон.

Юрыч. Да, Алексей Николаевич... здравствуйте. А... Спасибо, Алексей Николаевич, хорошо. А... Спасибо, Алексей Николаевич, тоже хорошо. А заказ ещё не готов, мы же договаривались... а... понимаю... да не, ничего страшного, покупатель быстро найдётся... как?... серьёзно?... да.. хочу... а сколько? Сколько? Нет, нет... всё

нормально. А сколько у меня есть времени? Угу... хорошо... хорошо... позвоню сразу. До свидания... Так-так-так-так-так.

3.

Гена аккуратно снимает беруши с Дашиных ушей.

Гена (ласково). Подымайся котёнок. Петушок пропел давно.

Даша любит понежиться в постели.

Гена. Чуешь запах?

Даша любит кофе, но ещё больше любит запах кофе, но ещё больше любит понежиться в постели.

Гена. Я его остудил, как ты любишь.

Даша (потягивается). Хорошо.

Гена. У, ты моя сонненькая, тёпленькая. (Целует в глазки, носик, щёчки).

Даша. А чтой-то ты седой и вымазанный какой-то?..

Гена. А это, котёнок, сюрприз. Пей кофеёк. (Поит Дашу из кружки). А теперь закрой глазки и пошли.

Заводит её в другую комнату. Даша открывает глаза и видит ободранные стены.

Даша. Ты... ты с ума сошёл... что это?..

Гена. Это новая жизнь.

Даша. Что?

Гена. Хотел приятно тебе сделать... (Пятится).

Даша. Я убью тебя, сволочь!

Гена. Я в ванну, мне отмыться надо. (Бежит, закрывается в ванне).

Даша. Сейчас я тебе отмоюсь. Открой, скотина. Слышишь?! Ну, скотина... что ж я тебе плохого сделала, а?!

Гена. Только хорошее, только хорошее, котёнок. Это я перестал тебя удивлять.

Даша. Что теперь делать? Боже мой...

Гена. Новые обои купим. Я ж так и хотел.

Даша. За что ты их купишь?

Гена. Возьмём немного из отпуска.

Даша. Что ты там возьмёшь?! Молчи уже... ты хоть знаешь, сколько надо, чтоб поклеить зал?

Гена. Я забегу, посмотрю... а лучше, чтоб ты денежки мне дала, я б сразу и купил. И поклеил до утра.

Даша. Нет уж, не дождёшься, сама схожу.

Гена. Вот и умница. Я открою дверь?

Даша. Попробуй.

Гена. Ну, Дашуник, котёнок, ты ж совсем не злишься уже?

Даша. А ты проверь, солнышко моё.

Гена. Ну, лапа, мне ж на работу, на пару сек заскочить надо...

Даша. Да, кому нужна твоя работа.

Гена. Нам.

Даша. Ха. Смешно... выходи уже.

Щёлкает щеколда. Медленно открывается дверь.

4.

Юрыч не любит много звонить по мобильному - но обстоятельства.

Юрыч (по телефону). Пятьсот?.. ну, хоть триста?.. двести?.. не, двадцать не надо... да, не поеду я из-за двадцати в такую даль... всё, спасибо. От блин...

Выходит из квартиры, спускается пешком один этаж вниз. Мнётся возле двери, наконец, решив, звонит.

Юрыч. Что у вас там?

Гена. Обои будем клеить.

Юрыч. У-у.

Гена. Я её удивил!

Юрыч. Молодец.

Гена. Что у тебя Юрыч? Случилось что? Загадочный ты какой-то.

Юрыч. Случилось.

Гена. Что?

Юрыч. Не одолжишь денег?

Гена. А что случилось?

Юрыч. Рыбку хочу купить.

Гена. Всего-то. Я уже думал, что-то серьёзное...

Юрыч. Ты не понял... мне хотя бы тысячу долларов.

Гена. Тысячу?.. Что это за рыбка такая?

Юрыч. Ну есть одна.

Гена. Золотая что ли?

Юрыч. Золотая, золотая.

Гена. Что по-настоящему? Может она ещё и желания исполняет?

Юрыч. Исполняет.

Гена. И по-человечески разговаривает?

Юрыч. Ты и понятия не имеешь. Это совсем другой уровень, Гена. И рыбы и люди другого качества. Свой мир. Совершенно другие люди, которые живут в каком-то параллельном измерении. А я был вхож, совершенно случайно, когда аквариумы ему делал. Аквариумы-картины. Висят... и всё до мелочей. И свет тонко выставлен, и обстановка... и дело не в богатстве, хотя, может и в нём тоже, но не это главное... ощущение, что ты мурашка, забежавшая на их роскошно сервированный стол, накрытый белой скатертью. И кто-нибудь так пстричкой щёлк и ты даже не поймёшь... А эта рыба... она не тысячу стоит.

Гена. Юрыч?..

Юрыч. Что?!

Гена. Не... сам не знаю... а сколько она стоит?

Юрыч. Много! Я машину продаю. И ещё по мелочи. И всё равно не хватает.

Гена. Что ж всё-таки это за рыбка такая, что дороже машины стоит?

Юрыч. Ну, какая разница, ты ж всё равно не разбираешься.

Гена. Тебя жёнка за машину прибьёт.

Юрыч. Я её типа в ремонт. Неважно.

Гена. А дальше?

Юрыч. Что дальше... мне месяц продержаться. Все, кто может одолжить, по отпускам разъехались. А машину новую куплю, пошире, чем эта, Валюха только обрадуется. Так ты можешь хоть сколько?

Гена. Надо попробовать, ну ты же сам понимаешь... деньги на отпуск... а тут ещё эти обои... сюрприз хотел сделать... а сколько есть времени?

Юрыч. Два дня и она уплывёт от меня.

Гена. Я попробую, только не сразу, Юрыч. Надо Дашу подготовить. Деньги у неё... а мы с ней...

Юрыч. Понимаю.

Гена. Начнём клеить, слово за слово, и закину удочку.

Юрыч. У тебя спички есть?

Гена. Снова закурил?

Юрыч. Тут закуришь.

Гена. Сейчас принесу... держи.

Юрыч. Угу.

Гена. Вечером тогда состыкуемся?

Юрыч. Ага.

Юрыч поднимается на один пролёт вверх. Там, на перилах висит консервная банка для «бычков». Юрыч заглядывает в неё. Снимает с перил, трясёт, снова заглядывает. Вешает на место. Достает из коробка спичку. Слюнявит один конец, вымазывает его в побелке, поджигает и бросает в потолок. Спичка приклеивается, горит. Вокруг неё образуется тёмное пятно.

Юрыч (мечтательно). Не забыл. (Поднимается к себе).

5.

Гена. Плотные такие, с тиснением, наверно дорого стоят?

Даша. А что ты думал, что я всякую дешёвую дрянь брать буду, чтобы через полгода опять переклеивать?

Гена. А отпуск, сама же говорила?..

Даша. Ну, не я это придумала... ну ты намазал?

Гена. Нет, ещё кончики...

Даша. Кончики. Что я здесь, как дурочка буду стоять на табуретке...

Гена. Вовсе и нет. Стишок расскажи.

Даша. Какой стишок?..

Гена. Любой, как в детсадике, на утреннике.

Даша. Ну, всё, хватит уже. Подавай, детсадик, и тряпочку сухую, а то эта уже обои пачкает.

Гена подаёт и тряпочку, и потом обоину.

Даша. Отклей, надо выше. Правый угол... правый. Не внахлест... вот. Размазывай.

Гена. Так ты вниз гони.

Даша. Размазывай.

Гена. Ну, будут складки...

Даша. Размазывай, а то высохнет клей.

Гена. Ради бога, пожалуйста.

Даша. Складка.

Гена. Я же говорил.

Даша. Ты специально...

Гена. Нет.

Даша. Отойди.

Даша спускается вниз, разглаживает складку. Залазит снова на табуретку, разглаживает сверху.

Даша. Ну, что стоишь, мажь следующую полоску.

Гена. Дашунчик?..

Даша. Что?

Гена. Так...

Даша. Мажь следующую.

Гена. Угу... (*Подходит к Даше, обнимает ноги, целует их*).

Даша. Ты чего?

Гена. Чего?

Даша. Ничего. Иди, мажь.

Гена идёт за новой трубкой обоев, разворачивает, меряет, отрезает, садится на пол, смотрит на Дашины ноги.

Гена. Дашунчик?..

Даша (*не поворачиваясь*). Ну?

Гена. Давай это...

Даша. Что?

Гена. Займёмся чем-нибудь интересным?

Даша. Тц.

Гена. Я иду.

Даша. Куда?

Гена. Съем...

Даша. С ума сошёл...

Гена. Я жаждущий тигр...

Даша. Руки... Сейчас врежу.

Гена. Съем мою косульку...

Даша. Отцепись...

Гена. Ням-ням-ням... р-р-р...

После непродолжительной возни Даша, отбиваясь, неудачно попадает Гене в глаз.

Даша. Дурак, совсем крыша съехала. В этой грязи...

Гена. А в подъезде когда-то чище было? А на крыше? А на вышке? А в лесу, когда на пикник ездили, уединились?..

Даша. Гена, пора уже повзрослеть... Гена... Геночка, что там?

Гена. Что, что - глаз вытекает.

Даша. Что ты несёшь чушь всякую, покажи.

Гена. Не покажу! Наверно треть роговицы сняла своими царапками.

Даша. Какой роговицы?

Гена. Самой что ни на есть... прозрачной оболочки глаза.

Даша. Ну, прости... ну, извини, котик...

Гена. Тигр.

Даша. Тигрик.

Гена. Тигр.

Даша. Тигр. Простишь?

Гена. Ладно. Только сначала одно желание.

Даша. Ну, мы же прилипнем здесь к полу. Всё в клею...

Гена. Я не про это.

Даша. А про что?

Гена. Исполнишь?

Даша. Что?

Гена. Исполнишь?

Даша. Что?

Гена. А ты исполнишь?

Даша. Ну, говори, что?

Гена. Так неинтересно.

Даша. Детский сад, вторая четверть.

Гена. Не бывает.

Даша. Чего?

Гена. Четвертей в саду.

Даша. Всё, не дури голову.

Гена. Соседу помочь надо.

Даша. А что у него такое?

Гена. Рыбка.

Даша. Понятно. О, Валентине чудо досталось.

Гена. Чё, чудо?

Даша. Ничё. И что с рыбкой, болеет?

Гена. Почему?

Даша. По кочану. Что у него там случилось?

Гена. Только никому, договорились?

Даша. Давай без прелюдий.

Гена. Договорились?

Даша. Договорились, договорились. Ну?

Гена. Юрычу рыбку-мечту предлагают по дешёвке. А мы отпуск можем провести и здесь.

Даша. Нет.

Гена. Я ж ещё ничего не сказал.

Даша. А я уже всё поняла. Деньги. Нет.

Гена. Чего сразу нет? Он машину продаёт ради неё, а ты жидишься на какую-то тысячу или хотя бы пятьсот баксов, которые он через месяц, тем более, отдаст.

Даша. Тысячу или пятьсот? То есть, если я правильно поняла, ты хочешь лишить меня Болгарии...

Гена. Да не уйдёт от тебя твоя Болгария, у неё ножек нету...

Даша. Хочешь лишить меня Болгарии, ради какой-то соседской рыбки? И что это за рыбка такая?

Гена. Есть одна.

Даша. Он тебя разводит.

Гена. Есть, говорю, я в интернете смотрел. А... забыл как называется. И вообще как ты можешь так про Юрыча? Он же всё для нас... они же...

Даша. Что всё?

Гена. Дни рождения... кухню, кто помогал вешать? Картошку кто привозил? Кто одалживал?

Даша. Но не столько же.

Гена. Берёзовый сок, проводку в ванной, подсолнечное масло, а соль, когда случайно закончилась, а? А ещё и года не прошло, как мы познакомились. А рецепты Валентина тебе постоянно даёт...

Даша. Кстати, как она согласилась на продажу машины?

Гена. А кто сказал, что она согласилась?

Даша. Ага. То есть Валентина не знает.

Гена. Даша, мы договорились.

Даша. Договорились, договорились. А денег я всё равно не дам.

Гена. Блин, свадебное путешествие в Болгарии. Теперь опять...

Даша. Мне там нравится...

Гена. Каждый год одно и то же.

Даша. Не одно и то же.

Гена. Одно и то же.

Даша. Не одно...

Гена. Одно...

Даша. Не одно...

Гена. О...

Звонок в дверь.

Гена. Ну вот... наверно Юрыч. Дашь?

Даша. Нет.

Гена. Ну?

Даша. Гну.

Повторный звонок.

Гена. Я иду открывать.

Даша. Иди.

Гена. Я серьёзно.

Даша. И я не шучу.

Гена. Дарья.

Даша. Геннадий.

Третий звонок.

Гена. Ясно.

Даша. Пасмурно.

Гена выходит на лестничную площадку.

Гена. Не получилось, Юрыч, извини.

Юрыч. Зато у меня всё получилось. Машину продал, недостающие одолжил. Завтра забирать. Но я по другому поводу. Тут вот. (*Открывает пакет*). Тесть передал.

Гена. Живой?

Юрыч. В том-то и дело. Его приготовить надо к Валюхиному приезду. Так сказать, примирительный ужин. Понимаешь, какой ход удумала?

Гена. Какой?

Юрыч. Его ж сначала убить нужно, а я не могу.

Гена. Ты хочешь, чтобы я это сделал?

Юрыч. Нет, я ж его живым видел. Хочу, чтобы ты со мной сгонял в одно классное место на такси, и мы бы выпустили его там, в пруд, а потом бы в супермаркет заскочили и купили бы замороженного карпа. Часик, максимум займёт. По дороге обсудим кое-что, а?

Гена. Хорошо, сейчас переоденусь. Ты заходи, Юрыч...

Юрыч. Да не, спасибо, я домой, ополосну карпа, а то ещё не доживёт до свободы. И такси вызову. Встречаемся возле подъезда.

Гена. О'кей.

Гена заходит в квартиру. Даша клеит обои.

Гена. Всё, Дашунчик, ничего не надо. (*Переодевается*).

Даша. Куда собрался?

Гена. Я ненадолго.

Даша. Куда?

Гена. Долго рассказывать.

Даша. Куда?

Гена. Карпа отпустим и назад. Мы на такси. Быстро обернёмся.

Даша. Какого карпа?

Гена. Живого.

Даша. Так, бери трубку и вперёд.

Гена. Ну, серьёзно.

Даша. Давай, размазывай клей.

Гена. Ну, Дашунчик...

Даша. Зачем его отпускать?

Гена. Ну, он же живой.

Даша. И что, не корова же?

Гена. Ну как, тоже человек всё-таки.

Даша. Хорошо, вали. Сама поклею.

Гена. Ну, Дашунчик...

Даша. Вали, вали.

Гена. Ну, Дашунчик...

Даша. Ладно уж, что с тобой делать...

Гена. Золото ты моё червонное.

Даша. Подожди... на, вот, деньги возьми. Зайдёшь в магазин, возьмёшь поесть чего-нибудь вкусного и вина.

Гена. Мочить будем, когда поклеим?

Даша. Отпразднуем.

Гена. Золото ты моё платиновое.

Даша. Иди уже.

Гена уходит.

Даша подходит к входной двери и слышит, как Гена вызывает лифт, заходит в него и едет со второго этажа на первый. Убедившись, что он не вернётся, Даша достаёт из своего тайничка тонкую сигарету и зажигалку, выходит на балкон. Провожает взглядом отъезжающее такси. Закуривает. Улыбается.

6.

Берег пруда.

Гена. Не хотел сразу уплывать.

Юрыч. Это он благодарил нас.

Гена. Думаешь?

Юрыч. Уверен. Они ж не дурные, просто не такие как мы, а добро все чувствуют.

Гена. Действительно красивое место и пруд хороший.

Юрыч. Да, не чета нашей городской речке-вонючке. Знаешь, как в народе её называют?

Гена. Как?

Юрыч. H₂O плюс говно минус рыба.

Гена. Ха... прикольно.

Юрыч. А здесь мы с Валюхой когда-то давным-давно отдыхали. Тогда было ещё красивее. Где-то там стояла водонапорная башня. Такая, из тёмного кирпича, поизносившаяся. Создавалось впечатление, будто она средневековая, хотя и была построена при Советах. Башня тогда уже не действовала. Решили обойти вокруг. На стенах надписи и рисунки разные. Мы тоже перочинным ножичком нацарапали про любовь. Нашли вход, отогнули жёсть, пролезли с Валюхой внутрь и стали взбираться по железной, ржавой лестнице. Изо всяких щелей пробивались солнечные лучи. Как сейчас помню, как в них плясала пыль и мелкая мошкара. Я для страховки пустил Валю вперёд, и завидовал сам себе, глядя снизу на её загорелые ноги. Оказавшись на самой верхней площадке, мы открыли рислинг (Валюхин любимый напиток) и пили его с горла, любуясь видами. Крышами домишек, шапками лесов, вьющейся полоской реки. А потом целовались.

Гена. Здорово.

Юрыч. Да, здорово. Славное было время. Теперь нет башни. Всё изменилось. Город далеко ещё тогда был, а сейчас наступает и так стремительно. Но на век нашего карпа хватит.

Гена. Юрыч.

Юрыч. Что?

Гена. А если он не уживётся с местными или его кто-нибудь опять выловит?

Юрыч. Что за негатив, Гена? Он уже матёрый – разберётся.

Гена. Понятно.

Юрыч. Так вот, Гена, чего я хотел... Валюха не в тему приезжает сегодня, а завтра я мою рыбёху забираю. Надо её как-то отвлечь, чтоб чего не заподозрила случайно. Она ж у меня ушлая, подозрительная, ещё сопоставит факты и трындец. Если бы ты завтра под каким-нибудь предлогом вытащил бы её из квартиры, а я бы в это время привёз и тихонько выпустил...

Гена. А дети?

Юрыч. Дети, слава богу, с тещей.

Гена. Я завтра позову Валентину замачивать новые обои и тебя, кстати, тоже, разумеется, приглашаю.

Юрыч. Отлично, но я попозже. Скажу, что срочная халтурка. Ну, что поехали, а то ещё приготовить надо успеть?

Гена. Поехали.

Юрыч. Потом рыбу тебе покажу, закачаешься. Может, в дальнейшем и сам загорисься...

В пруду булькнуло.

7.

Даша вошла во вкус. Оказывается, она любит клеить обои. Ей понравилось выравнивать стыки, разглаживать морщинки и половинкой лезвия обводить розетки и выключатель. Она даже вспомнила, что в антресолях лежит старая трубка обоев. И, достав её, Даша начала старательно вырезать оттуда, и потом наклеивать на новые обои цветочки. А сочетание жёлтых подсолнушков с небесным фоном обоев – веселит глаз и радует душу.

8.

В аквариуме.

РыбаЮрыч. Подгребай, подгребай. Чего нового?

РыбаГена. А как-то и ничего.

Рыбаюрыч. У-у.

Рыбагена. Ты где пропал?

РыбаЮрыч. В корягах.

РыбаГена. Своих там оставил?

РыбаЮрыч. Угу.

РыбаГена. А сам чего уплыл?

РыбаЮрыч. А что я там забыл?

РыбаГена. Поругались?

РыбаЮрыч. Умерла.

РыбаГена. Любовь?

РыбаЮрыч. Да какая любовь – улитка.

РыбаГена. Улиткидохнут. Рыбы умирают.

РыбаЮрыч. У меня улитки умирают... икру всё мечет и мечет...

РыбаГена. Улитка?

РыбаЮрыч. Какая улитка. РыбаВаля...

РыбаГена. А...

РыбаЮрыч. Умерла, а домик остался. Растила, растила у себя на спинке, а зачем? Для чего?..

РыбаГена. Для защиты.

РыбаЮрыч. От кого?

РыбаГена. От внешнего мира.

РыбаЮрыч. Внешнего мира...

РыбаГена. РыбаЮрыч, ты слышал, что говорят?

РыбаЮрыч. Что?

РыбаГена. Что скоро конец света наступит. Всемирная засуха.

РыбаЮрыч. Кто говорит?

РыбаГена. Да все. Даже РыбаСом.

РыбаЮрыч. РыбаСом, конечно мудрый, у него даже усы есть, но, что он, находясь постоянно на дне, может знать, живя среди какашек?

РыбаГена. Он слышит усиливающиеся вибрации. Раньше их не было.

РыбаЮрыч. Всё это чешуя, РыбаГена. А ещё, что говорят?

РыбаГена. И наступит всемирная засуха...

РыбаЮрыч. Ну?

РыбаГена. И выживут немногие. И останется по одной паре от каждого вида.

РыбаЮрыч. Каждой рыбы по рыбе?

РыбаГена. Да.

РыбаЮрыч. И улитки тоже?

РыбаГена. Да.

РыбаЮрыч. И каждой амёбы по амёбе?

РыбаГена. Да.

РыбаЮрыч. И каждой инфузории по туфельке?

РыбаГена. Зря иронизируешь.

РыбаЮрыч. Да ладно. Я вот о другом думаю. Вот у тебя нет ощущения, что мы будто стучаемся обо что-то прозрачное? Что живём в каком-то замкнутом пространстве?

РыбаГена. Бывает.

РыбаЮрыч. Вот, смотри, ты плывёшь прямо – прямо – прямо и хочешь дальше плыть прямо, но почему-то поворачиваешь или налево или направо, или вверх или вниз. И через какое-то расстояние повторяется то же самое. А бывает ещё ощущение углов, так там вообще только назад и можно плыть. Почему?

РыбаГена. Так устроен мир.

РыбаЮрыч. Ни хрена он так не устроен. Он гораздо шире и разнообразнее. Я это чувствую, только объяснить пока не могу. Бездонный... Ладно, поплыли, подышим воздухом.

9.

Завтрашний вечер. Даша и Гена на кухне дурачатся под громкую музыку.

Даша. Сделай тише.

Гена. Что случилось?

Даша. По-моему соседи стучали.

Гена. Да нет, тебе показалось. Это низкие в магнитофоне гремят.

Даша. Да? Ну, всё равно, сделай тише, давай тихонечко посидим.

Гена. Давай.

Смотрят друг на друга. Улыбаются.

Гена. Вина?

Даша. Угу. Здорово всё-таки, что ты старые обои оборвал.

Гена. Правда?

Даша. Правда. Хотя, я сначала разозлилась ужасно.

Гена. Я помню.

Даша. А хочешь, давай не поедим в Болгарию?

Гена. А куда?

Даша. Ну, вот, Валентина предлагала к ним на дачу. Места много, озеро рядом, лес. Почему бы и нет?

Гена. Я только «за».

Даша. Вот и отлично. Хорошие они люди.

Гена. Ну так...

Даша. Чего-то Юрыч твой не пришёл?

Гена. Наверно налаживает хорошие отношения с женой.

Даша. Дурак.

Гена. Чего? Дети с бабушкой, самое время. Завтра придёт, заценит.

Даша. Ну да... о, мусор забыли выкинуть.

Гена. Ну.

Даша. Вынесешь?

Гена. Неа.

Даша. Ну, Генусик.

Гена. Дверь входную открою, сквозняк пойдёт, могут обои отклеиться.

Даша. Что за чушь? Ну, Генусик-бусик, ну, сходи.

Гена. Ай, примета плохая на ночь мусор выносить.

Даша. Ой, я смотрю, ты так резко в приметы верить стал?

Гена. Давай я утречком, раненько. Такая атмосфера...

Даша. Ну, пожалуйста.

Гена. Ладно, уговорила.

Гена берёт ведро, выходит на лестничную площадку, вызывает лифт, едет один этаж вверх. Начинает спускаться на один пролёт вниз, к мусоропроводу. Видит Юрыча, кидающего в потолок горящую спичку.

Гена. Так это ты, Юрыч? Я думал шпана местная. А мы тебя там ждём, ждём, ну, думаем... кстати, как у тебя всё прошло? Ничего не заметила?

Юрыч слюнявит следующую стичку.

Гена. Юрыч, ты чё?

Юрыч молчит.

Гена. Юрыч?

Юрыч молчит.

Гена. Случилось что?

Юрыч кивает головой.

Гена. Что?

Юрыч молчит.

Гена. Что, Юрыч?

Юрыч садится на ступеньки.

Юрыч. Валя ушла.

Гена. Как?

Юрыч. Навсегда.

Гена. А что произошло?

Юрыч молчит.

Гена. Пойдём, Юрыч, вставай. Слышишь? Чего в темноте-то сидеть? У меня вино осталось. Слышишь? Посидим, выпьем, расскажешь, может исправить, что можно... Дашка, чего посоветует по-женски...

Юрыч. Замочили.

Гена. Обои? Обои замочили, неважно сейчас...

Юрыч. Да... обои замочили...

Гена. Юрыч, ты в себе?

Юрыч. Валя аквариум разбила.

Гена. Что?

Гена бежит к себе в квартиру, открывает дверь в комнату, включает свет.

Гена (*тихо*). Трындец... приплыли.

Даша (*из кухни*). Что там случилось?

Гена (*Выключает свет, закрывает дверь, включает улыбку*). Ничего, Дашунчик, думал, форточка открыта. Хочешь ещё вина?

На потолке, в углу, появляется маленькое пятнышко. Оно потихоньку начинает расширяться.

Даша. Хочу.

Гена. Тогда брось ты эту посуду.

Даша. А где ведро?

Гена. В коридоре.

Даша. Почему?

Гена. Всё потом. Закрой, пожалуйста, глазки.

Даша. Ещё один сюрприз?

Гена. Нет, ты что, какие сюрпризы. Можешь не закрывать, если не хочешь. Тогда лучше присядь.

Даша. Странный ты какой-то.

Гена. Присядь, присядь. Я просто хочу тебе кое-что сказать... очень, очень важное...

Даша присаживается.

Даша. Не молчи так долго, ты меня пугаешь.

Гена. Хорошо. Понимаешь, тут такое дело... Я тебя люблю, котёнок!

Даша (*встаёт*). И я тебя люблю, тигр!

Целуются.

На потолке широкое пятно, в середине которого созревает капля. Вот-вот она сорвётся.

Занавес.

Минск 2012